

ДЕНИС СЕДОВ

КАМЛАР

—▶ ПРИСПЕШНИК —▶
КАМЕННОГО ХРАМА

Денис Седов
**Камлар приспешник
каменного храма**

<https://litres.ru/74087369>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он потерял память. Потерял руку. Потерял свой мир. Но именно его ждали веками.

Оказавшись в мире древней магии, Камлар узнаёт, что способен слышать камень, понимать зверей и пробуждать силы, считавшиеся утраченными. Вместе с таинственным волком он отправляется к Каменному храму, где ему предстоит раскрыть тайну собственного происхождения.

Однако чем ближе правда, тем больше врагов появляется на его пути.

Ведь некоторые знания лучше было оставить забытыми.

«Камлар. Приспешник Каменного Храма» — эпическое приключенческое фэнтези о древних тайнах, силе рода, верности зверей и поиске своего предназначения.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Денис Седов

Камлар приспешник каменного храма

Глава 1

Сначала была пустота. Потом сквозь неё пробился звук — дребезжащий, раздражающий шум, отдалённо напоминающий речь. Голос плавал, то приближаясь, то отдаляясь, будто я слушал его под водой: — знаете как приготовить?..

Мир вокруг обретал плотность, как вода, в которую опускаешь руку. Из янтарного марева проступило пятно — неясный, колышущийся силуэт. Он метался из стороны в сторону, постепенно обретая острые углы и резкие линии. Сначала я увидел клочья серой кожи, потом — изумрудные вспышки там, где должны быть глаза. Картинка проступила резко, будто кто-то промыл стекло.

— и не просто приготовить, а чтобы после этого остаться на ногах и ещё получить максимум магических поенов? — Передо мной стояло странное существо. Сначала казалось — обычный подросток лет двенадцати, не больше. Невысокий, щуплый. Но борода — настоящая, жёсткая, тёмная, с проплешинами — ломала это впечатление, делая его похожим

на взрослого мужика, запертого в теле ребёнка.

Он гордо посмотрел на меня и усмехнулся: — Вижу, не знаете. Уважаемый... чёрный горный остролистник... вы меня вообще слышите?

Одежда незнакомца выглядела так, будто её не шили, а собирали из обрезков кожи разной толщины и цвета, скрепляя грубыми, почти варварскими стежками. Где-то торчали нитки, где-то куски просто были притянуты ремешками. Его глаза отливали изумрудом — живые, цепкие, а из густой шевелюры торчали острые кончики ушей. Под левым глазом наливался фиолетовым свежий синяк; судя по цвету, получил он его недавно, но, судя по выражению лица, не особо переживал по этому поводу.

— Чего?.. — выдавил я, не сводя с него взгляда. — Ты кто? Где мы?

Мы стояли на опушке леса. Огромные деревья смыкались над головой, закрывая небо. Лучи солнца пробивались сквозь листву, и всё вокруг тонуло в тёплых, янтарных тонах.

Я помнил только последние минуты. Помнил, как оказался здесь — просто возник, из ниоткуда. Что было до этого — пусто.

Мысли в голове бились, как запертые птицы. Что-то было не так. Совсем не так.

Было ещё кое-что: я не мог двигаться.

Сейчас явно стояло лето — это ощущалось без всяких сомнений по тёплому воздуху, запахам и свету. Но единствен-

ное, что всплывало в памяти — зима. Не лютый холод, а просто белый плотный снег вокруг и странное, липкое ощущение, будто Новый год только что прошёл. Я не помнил этого, я это *знал*. И всё. Пустота. Я не знал, как меня зовут, кто я и откуда.

Я опустил взгляд на руки и только сейчас понял, что не хватает чего-то важного: кисти левой руки не было. Секунда. Ещё одна. Будто мозг отказывался это принимать.

Я попытался пошевелить пальцами, которых больше не существовало.

На мне был военный свитер — что именно военный, я понял сразу, хотя не мог объяснить почему. Просто знал. Tактические штаны, плотные, с карманами, которые сами подсказывали, где что должно лежать. Слова и названия всплывали в голове сами по себе, но не цеплялись ни за что. Ботинки — тяжёлые, разношенные, вместо шнурков — дисковая затяжка с тонким тросом. Поворот, и они стягиваются намертво. «Имея одну лишь правую кисть, это должно быть удобно».

Грубая, но надёжная вещь. Я смотрел на себя и чувствовал странное несоответствие: тело знало эту одежду, а я — нет.

— Ну что замерли? Вы меня понимаете? Из какого кантона будете? — Он не мог устоять на месте ни секунды, кружил вокруг меня, будто рассматривая со всех сторон.

А я так и не смог сдвинуться. Ноги не слушались, будто выросли в землю. Я мычал что-то невнятное.

Нелепо, беспомощно. Самое странное было другое: я понимал каждое им сказанное слово, но язык, на котором он говорил, не был мне знаком. Я бы не смог повторить ни звука, и всё же — понимал. А вот поймет ли он меня, я уже не был уверен.

— Ладно, я пойду. Дел ещё много, а день уже к полудню подходит.

Он уже развернулся, чтобы уйти, но мне всё-таки удалось дёрнуться. Резко, почти отчаянно, я рванулся вперёд и схватил его за шиворот. Это было первое осознанное движение, которое у меня получилось.

В следующий миг всё кончилось. Короткое, почти ленивое движение его рукой — и меня отбросило в сторону метра на три. Я даже не понял, как это произошло. Удар о землю выбил из меня воздух, мир вспыхнул белым и на мгновение погас. Сознание словно выскользнуло.

«Кам живой?.. держись сейчас стемнеет — и пойдём» — голос всплыл из ниоткуда. Глухой, будто через воду. Стас. Позывной — Метель. Кам — мой позывной, Камлар — это я. И сразу другой звук: резкий, нарастающий. Пикирующий дрон. Удар. Вспышка. Тьма.

Я дёрнулся, будто меня выдернули обратно.

— Уважаемый вы как?

Слова прорезали туман в голове. Бородатый подросток стоял рядом. Его голос звучал уже здесь и сейчас, а «там, где остался Метель» всё оборвалось.

— Ты чем меня огрел? — хрипло спросил я.

— Я?.. Нет-нет, что вы — он резко отшатнулся, вскинул руки. — Я не нападаю на вас. Простите, если причинил вам вред, уважаемый. Вы же знаете — нам нельзя применять силу. Если об этом узнают мне конец.

Его лицо побледнело. Не наигранно — настоящий страх. И почему-то в этом я был абсолютно уверен. В голове стоял вязкий туман, мысли скользили, ни за что не цепляясь. И чтобы хоть как-то его рассеять, мне нужен был этот тип.

— Ты же не можешь меня сейчас бросить, — сказал я, с усилием выговаривая слова. — После нападения на меня. Это бы очень плохо выглядело для — Я замолчал, будто подбирая слово, и медленно провёл пальцами по вискам, заодно обдумывая как у меня получается говорить с этим странным персонажем.

— Да, уважаемый — он сразу закивал, шагнул ближе, но держался настороженно. — Стражи бы это расценили как нападение. Не губите меня. Я просто приспешник храма. Мне не нужны проблемы. — Он коснулся пальцами синяка под глазом. — На днях настоятель поколотил меня. За неповиновение.

Я медленно кивнул, делая вид, что обдумываю его слова.

— Приспешник Храма, значит. Какого именно?

— Уважаемый ну нашего. Каменного. Все же знают

— Все? — мой голос стал холоднее. — Ты уверен?

Он вздрогнул: — Я я имел в виду в этом кантоне все знают

уважаемый

Я сделал шаг к нему. Медленно. Тело слушалось.

— Тогда давай проще. Где мы?

— Опушка у Нижнего леса. До дороги — полчаса пешком. До храма — чуть дальше но я могу провести.

— Стражи, — сказал я, не отрывая от него взгляда. — Кто они?

— Они следят за порядком. За такими, как мы. Чтобы не было нарушений. Чтобы силу не использовали без дозволения. — Он замолчал и быстро добавил: — Я не использовал. Это случайно вышло.

— Случайно ты меня на три метра отшвырнул?

Он побледнел ещё сильнее: — Я испугался вы схватили меня рефлекс

Я дал ему пару секунд повисеть в этом страхе.

— Ладно. Допустим. Этот твой остролистник. Зачем он?

Его лицо оживилось, он заговорил быстрее:

— Это редкая вещь. Даёт помощь в силе восприятия. Магической силе. За остролистник можно многое: у наставников брать что-то, у торговцев доступ получать. Но готовить его опасно. Если неправильно — он может быть смертельным.

— А если правильно?

— Тогда выживаешь. И получаешь многое.

— Ты умеешь восстанавливать? — я поднял левую культю.

— Я видел пару раз. Сам — нет.

— Значит, бесполезен, — сказал я.

— Нет! Я могу провести к тем, кто может и умеет. Или к храму. Там знают больше.

Я сделал долгую паузу. Пусть понервничает.

— Хорошо. Тогда ты меня туда и отведёшь. И по дороге расскажешь всё, что знаешь.

Он облегчённо выдохнул и закивал с готовностью. Страх делал его разговорчивым, а мне именно это и было нужно. Я поднялся, проверяя тело. Мир ещё немного плыл, но ноги держали.

— Пошли, — скомандовал я.

Лес сразу же сомкнулся вокруг нас. Свет стал мягче, тени — глубже. Под ногами хрустели сухие ветки, и этот звук казался слишком громким. Я поймал себя на том, что прислушиваюсь, как будто жду чего-то. И в этот момент я понял: тишины не было. Лес жил. Именно сам лес, а не его обитатели. Где-то далеко скрипело дерево, шуршали листья, что-то двигалось, но не показывалось на глаза. Я остановился. Мой проводник сделал ещё пару шагов и только потом заметил, что я отстал.

— Уважаемый?..

— Здесь есть животные? — спросил я.

— Птицы? Звери? Нет, — сказал он. — В кантоне их нет. Давно. Говорят, раньше были... Лет десять, наверное, уже их нет.

Я посмотрел вглубь леса. Где-то там, между стволами, мелькнула тень. Или мне показалось? — Пошли дальше. Ты сказал кантон. Кто им управляет?

— Владыка. Он над всеми.

— И над храмом?

— Не совсем Храмы сами по себе. Но с Владыкой лучше не спорить, он может многим испортить существование.

Мы шли дальше, и чем глубже заходили в лес, тем сильнее меня не отпускало ощущение, что мы тут не одни.

Чтобы прервать паузу, я спросил:

— Как тебя зовут?

Он будто споткнулся:

— Андар, уважаемый. Приспешник третьего уровня Каменного храма. Я нелюдь. — Последние слова он произнёс как-то тише.

— Андар, значит А меня как зовут, ты не знаешь?

— Уважаемый я не смею предполагать. Имя каждый сам выбирает. Или получает.

— Удобно. Позывной у меня был, я его получил Это я помню. — Сказал я уже больше себе. — Кам — сказал я, скорее себе, чем ему.

Он резко обернулся:

— Кам?.. Это редкое имя, уважаемый. У нас так не называют. — Почему? — Просто Камами называют тех, кто слышит. — Лес будто стал тише.

— Кого слышит?

— Не «кого», — наконец сказал он. — А «что».

— У меня проблема, — сказал я, глядя на него. — Я не помню ничего, что было до нашей встречи. И это угнетает меня больше, чем твое нападение на меня.

При последних словах Андар поморщился, но заговорил быстро, будто боялся, что я передумаю: — Это легко решить, уважаемый. Я могу прямо сейчас использовать обычное заклинание, и память вернётся. Я кивнул: — Буду тебе благодарен.

Он оживился и указал на поваленное дерево. Когда я сел, Андар вытянул руки вперёд. Его пальцы дрогнули. — Это не больно, — быстро добавил он. — Просто может быть немного непривычно.

Он закрыл глаза, и воздух вокруг будто стал плотнее. Даже лес замер. Я почувствовал, как в голове что-то откликается, словно кто-то постучал изнутри. Андар сделал короткое движение рукой, и в этот момент меня накрыло.

Зелёнка где-то рядом с деревней. Запах гари. Гул разрывов и свист пикирующего дрона. Тьма.

— Боец к тебе дед приехал

Голос санитары вырвал меня из пустоты. Я в палате, лицо забинтовано, один глаз открыт. В дверь заходит он — мой дедушка. Я видел его всего два раза в жизни, но этот взгляд, тяжёлый и глубокий, невозможно забыть. Родители привозили меня к нему, когда я едва не умер от пневмонии. И потом — перед уходом в армию.

Он почти не изменился.

— Ты сделал подношение, — его голос был как скрип многовекового дерева. — Дар проснётся. Всё вернётся на свой путь. Ты — Камлар.

Он взял мою руку. Блеснуло лезвие. Резкая боль — он надрезал ладонь и собрал кровь на кусок кожи.

А в следующий миг я увидел это со стороны: горы, родовый камень, дед кладёт на него окровавленную кожу. Камень впитывает капли, и что-то внутри меня откликается. После этого я пошёл на поправку слишком быстро. А когда сняли повязки... меня потянуло прочь.

Какая-то внутренняя мощь подталкивала меня к действиям, со стороны выглядевшим как полная психиатрия.

Я поднялся на крышу госпиталя, сделал шаг в рассвет и начал «проявляться» здесь, на опушке «янтарного леса».

Видения проносились до тех пор, пока рядом с моим силуэтом на поляне не появился этот нелюдь...

Воздух ударил в лёгкие так, будто я долго не дышал. Я резко открыл глаза. Андар отступил на два шага, его голос дрожал:

— Уважаемый вы это видели?

— Видел, — отрезал я, поднимаясь. Голова гудела, но туман стал другим — прозрачнее.

— Я использовал обычное восстановление памяти — оправдывался Андар, пятясь. — Но там был отклик.

При этих словах он испуганно ткнул пальцем в сторону

моей груди.

— Как будто что-то ответило. Это не магия храма.

Где-то далеко хрустнула ветка. Я не просто услышал

— я почувствовал, как тонкая нить протянулась куда-то вглубь пустого леса...

Я сделал шаг вперёд, игнорируя панику Андара. Лес изменился: я увидел его изнутри. Тонкие пульсирующие нити тянулись между деревьями, и одна из них вела прямо ко мне. Я коснулся воздуха, и в голове вспыхнул образ: тёмный, быстрый серый силуэт и жёлтые, осмысленные глаза.

— Тихо, — бросил я Андару.

Нить дёрнулась. Между деревьями сначала появилась текучая тень, а затем вышел он — Волк. Тихий, собранный, он замер, готовый к прыжку в любое мгновение.

— Этого не может быть — едва слышно прошептал Андар, пятясь назад. — Здесь не бывает зверей. Просто не бывает.

Волк остановился в нескольких метрах. В его позе не было агрессии охотника, выслеживающего добычу. Это было нечто иное — узнавание. Словно ритуал, похожий на вручение верительных грамот но

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.